Священная корова региональной экономики

В последние годы отечественный агропром демонстрирует пока еще довольно скромный, но устойчивый рост, однако он не всегда развивается там, где это выгодно, где для этого изначально существуют более благоприятные условия.

Главным аргументом в пользу размещения сельхозпроизводства на территории региона остается длина рубля, который регион готов в это вложить. Иркутская область может позволить себе эту роскошь.

Шоб было

Иркутская область давно считается традиционно промышленной с высоким уровнем урбанизации. К тому же она расположена в зоне рискованного земледелия. У нас менее благоприятные агроклиматические условия даже в сравнении с ближайшими соседями: Красноярским краем, Кемеровской областью, Республикой Бурятия. И все бы ничего, но климат играет не последнюю роль в стоимости продукции. По данным комитета экономического анализа и прогнозирования облминистрации, цены на молоко, овощи и даже картофель у наших сельхозпроизводителей выше.

К тому же в последнее время (особенно после 1990 года) на территории Иркутской области активно происходят изменения агроклиматических ресурсов, проще говоря, меняется количество тепла и влаги. Вероятность засух увеличилась с 40-60 до 80-90 процентов. Едва ли не каждый отчет о работе областного АПК начинается словами: «Сельское хозяйство работало в сложнейших природно-климатических условиях». Из девяти последних лет семь отметились засухой, наводнением, ранним снегопадом или ураганом. По информации Главного управления сельского хозяйства, за последние три года ущерб от стихии составил более миллиарда рублей.

Второй строчкой в отчетах обычно идет указание на жесточайший диспаритет цен между продукцией сельхозпроизводителей и приобретенными ими товарами и услугами. В 1990 году, чтобы купить один комбайн «Енисей-1200», крестьянин должен был продать почти 15 тонн молока или 65 тонн зерна, в 2002 году тот же трактор обходился уже в 249 тонн молока или 667 тонн зерна. В последние годы этот разрыв только увеличивается.

При этом вопрос о закрытии АПК перед Иркутской областью никогда не стоял. Даже в критические 1996-1998 годы, когда почти 90 процентов хозяйств работали с отрицательным финансовым результатом (в 1997 году убыточность областного сельского хозяйства, даже с учетом субсидий, составила 38 процентов).

Так зачем нашей области сельское хозяйство? Самый лаконичный ответ на этот вопрос из тех, что приходилось слышать – «Шоб было!» Самый эмоциональный прозвучал из уст начальника ГУСХ Николая ЭЛЬГЕРТА.

– Тех, кто задает такие вопросы, нужно отправить учиться в сельхозакадемию! – заявил Николай Эдуардович.
– О том, что сельское хозяйство области имеет право на жизнь, говорит хотя бы тот факт, что наши предприятия входят в реестр 300 лучших сельхозпроизводителей России!

Позже предводитель губернских крестьян признался, что «без бюджетной поддержки сельское хозяйство умрет», и этим опроверг им же самим выдвинутый тезис об эффективном и самодостаточном иркутском сельхозпроизводителе.

Классический ответ на поставленный вопрос – святая обязанность области обеспечивать продовольственную безопасность. Как заметила Евгения СЕРОВА, руководитель Аналитического центра агропродовольственной экономики, «этот термин у либералов вызывает аллергию, у аграриев является символом веры». В то время как рынки продовольствия страдают от товарного переизбытка, только в страшном сне могут привидеться толпы людей, с талонами в руках штурмующих продовольственные магазины, или прилавки, полные поллитровок уксуса и банок с зелеными помидорами. Тем не менее ожидания, что вот поспорятся где-то там в

верхах Иван Иванович с Иваном Никифоровичем и тогда точно не миновать нам продовольственной блокады, в обществе существуют и активно подогреваются.

Однако самым убедительным среди наших респондентов стал, пожалуй, директор Усольского свиного комплекса Илья СУМАРОКОВ:

– Пока люди хотят потреблять свежее и качественное молоко и мясо, но не могут заплатить за это реальную цену, область вынуждена субсидировать местного производителя.

Лучший среди худших

В прошлом году на поддержку сельского хозяйства из областного бюджета было потрачено примерно три процента средств или 527 с лишним миллионов рублей, что почти в два раза больше, чем в предыдущие годы. Нынче на сельское хозяйство предполагается выделить более 513 миллионов. Помощь иркутскому агропрому из федеральной казны составила в прошлом году 120 миллионов (включая содержание ветеринарной службы, которое нынче передано регионам), в этом году – предварительно 60 миллионов. Как утверждает начальник ГУСХ Николай Эльгерт, в каждом рубле выручки, полученной от реализации сельхозпродукции, содержится 7-8 копеек бюджетных денег.

Доля отрасли в ВРП Иркутской области составляет 6,6 процента (по России – 2,8 процента). При этом полностью снабдить область собственным продовольствием (и следовательно, обеспечить пресловутую продовольственную безопасность) наш сельхозпроизводитель пока не в состоянии. В силу своей промышленной специфики Приангарье никогда не справлялось с этой задачей. Но в последние годы мы полностью удовлетворяем внутриобластной спрос на яйца и на картофель. В прошлом году впервые вышли на необходимые объемы молока. А вот 40 процентов потребляемого мяса все равно приходится завозить из-за пределов региона. И это при том, что мяса среднестатистический иркутянин потребляет намного меньше медицинской нормы, а молочных продуктов, яиц, овощей – почти наполовину.

Более того, основной производитель сельскохозяйственной продукции – вовсе не предприятия, а частник. В личных подсобных хозяйствах производится без малого две трети всей сельхозпродукции. Население – лидер в выпуске молока и мяса. Только за счет населения отрасли удалось восполнить потери в выращивании картофеля и овощей. При том, что Иркутская область считается индустриальным регионом, семьдесят процентов ее жителей вовлечено в извечную битву за урожай. Эффективность ЛПХ крайне низка, какой-никакой финансовый результат достигается здесь исключительно за счет непомерного труда, который, как известно, на Руси не считают. По расчетам завкафедрой финансов и анализа Иркутской сельхозакадемии Геннадия ВИНУКUROVA, трудоемкость одного центнера свинины на свиных комплексах составляет 3-4 часа, на мелких коллективных фермах – 30-50 часов, в личном подсобном хозяйстве при содержании 1-3 животных – 70-100 часов. При этом частник не получает бюджетных дотаций, но и налогов никаких не платит.

Доходы в бюджет в целом от сельского хозяйства постоянно уменьшаются. По данным администрации, сейчас доля налоговых поступлений от отрасли равна всего 0,7 процента. В прошлом году снижению бюджетотдачи способствовал переход многих производителей на единый сельскохозяйственный налог. Например, поступление налогов от ЗАО «Железнодорожник» снизилось почти на 74 процента, от ЗАО «Большееланское» – на 67 процентов.

Тем не менее, по заключению Комитета экономического анализа, эффективность иркутского АПК выше, чем в других субъектах и в целом по Российской Федерации. Бюджетотдача здесь – не основное. Главное, считают аналитики администрации, что растет продуктивность и урожайность. Производительность труда по сравнению с 2000 годом выросла почти в три раза. За последний год на 4,5 процента возросла рентабельность отрасли. А добавленная стоимость, созданная в областном сельскохозяйственном производстве на одного работающего, больше чем в других регионах России. Однако все познается в сравнении. По данным того же комитета, среднестатистический канадский крестьянин создает добавленной стоимости в восемь раз больше нашего, хотя бюджетной поддержки получает всего в два с небольшим раза больше.

Сапог лаптю не ровня

Вообще-то говорить о сельском хозяйстве области в целом – все равно, что давать среднюю температуру по больнице: у одних жар, другие уже остыли.

– После 1998 года сектор резко расслоился, – сказала на встрече с членами Клуба региональных журналистов Евгения Серова. – Часть сельского хозяйства превратилась в конкурентный и на внутреннем, и на внешнем

рынке бизнес. Часть показала свою полную нежизнеспособность и превратилась в собес.

В России всего семь процентов хозяйств делают половину всей отраслевой выручки. То же самое в Иркутской области.

– У нас три крупных хозяйства – Белореченское, СПК «Окинский», Усольский свинокомплекс – дают 40 процентов продукции, – говорит доцент Иркутской сельхозакадемии Геннадий Винокуров. – Мы этим хвалимся, а нам плакать нужно. Получается, что большая часть предприятий производит очень мало или вообще ничего.

Согласно статистике Главного управления сельского хозяйства, рентабельность отрасли составляет 16 процентов, прибыльных предприятий – 77 процентов. Не все соглашаются принимать эту цифру на веру, особенно банкиры, у которых отношение к цифрам более деликатное.

– К сельхозпроизводителю у нас два основных условия: мы требуем договоры на поставку его продукции переработчику и проводим анализ его хозяйственной деятельности за последние пять лет. Трети из тех, кто к нам обращается, а обращаются, как вы понимаете, не самые худшие хозяйства, мы отказываем именно по причине их слабого финансового состояния, – утверждает Сергей КОШКИН, зампреда правления ТрастКомБанка.

– Чтобы получить бюджетную поддержку, сельхозпроизводитель «нарисует» какую угодно отчетность, – считает председатель Комитета по законодательству о природопользовании, экологии и сельском хозяйстве Геннадий НЕСТЕРОВИЧ. – Проверить всех невозможно. Я думаю, реально прибыльных хозяйств у нас примерно половина.

Нельзя забывать о том, что в прибыли этой «золотой» половины велика доля бюджетных субсидий. Сегодня руководители даже самых успешных хозяйств, в том числе Гавриил ФРАНТЕНКО (его СХ ОАО «Белореченское» держит первые строчки в списке лучших сельхозорганизаций России) и Илья Сумароков (недавно «Усольский свинокомплекс» признан вторым по эффективности среди аналогичных производств страны) стоят на том, что без господдержки обойтись никак нельзя. Только Сергей ТЕН, генеральный директор акционерного общества «Труд», владеющего «Саянским бройлером», взял на себя смелость сказать, что, лишись его сельхозпредприятие бюджетных денег, все равно будет развиваться и добиваться лидирующего положения в своем секторе от Иркутска до Дальнего Востока.

По оценке начальника ГУСХ, если отнять у аграриев бюджетную поддержку, то число прибыльных хозяйств сразу снизится вдвое, а рентабельность отрасли – на 5-6 процентов. Но так или иначе, островки успешности есть, и они демонстрируют грамотный менеджмент, рекордные для нашей области урожаи, устойчивое развитие. Особенно эффективными являются интеграционные объединения хозяйств на базе крупных сельхозпроизводителей, перерабатывающих и пищевых предприятий. На долю 23 таких холдингов приходится более половины всей произведенной в области продукции.

Наращивают объемы крестьянские фермерские хозяйства. В общей массе продукции их доля составляет всего 3,5 (по некоторым данным – 2,8) процента, зато фермеры производят шестую часть всего зерна. Вопреки общей тенденции, КФХ и холдинги наращивают поголовье скота и посевные площади. И отдача от бюджетной поддержки у них и у других выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях. На рубль, полученный из бюджета, КФХ производят продукции почти на 13, интеграционные объединения – на 13,5, а обычное сельхозпредприятие – лишь на 11 рублей.

Кто взял банк

Именно за счет успешных хозяйств увеличиваются инвестиции в основной капитал. Пока эти вложения в три раза ниже, чем необходимо для простого воспроизводства, однако темпы их роста опережают среднеобластную динамику. Эксперты отмечают также, что доля банковских кредитов в структуре привлеченных сельхозпроизводителями средств возросла в два раза. Банковский сектор поворачивается к аграриям лицом. Из девяти региональных кредитных учреждений минимум два – ТрастКомБанк и ГринКомБанк – специализируются на кредитовании АПК.

– Кредитный портфель по сельхозпроизводителям в ТрастКомБанке растет ежегодно на 25 процентов. Сейчас на них приходится 40 процентов всех ссуд, выданных банком, – говорит Сергей Кошкин. – Конечно, это уникальная отрасль, для которой характерны высокие риски, советская ментальность, отсутствие полноценной государственной политики и неорганизованные товарные рынки. Тем не менее продовольственный рынок будет существовать всегда, и емкость его будет только увеличиваться. Поэтому

наш банк рассматривает этот сектор как перспективный.

Сбербанк России разработал специальную программу работы с АПК и готов предложить аграриям новый продукт – кредитование под залог будущего урожая. За последние два года количество инвестиционных кредитов, выданных на модернизацию и создание новых производств, приобретение техники, производственных линий, племенного скота, в Байкальском банке Сбербанка России выросло в два раза. Этому немало поспособствовала и новая форма господдержки, благодаря которой сельхозпроизводителю компенсируется большая часть процентной ставки по кредиту. Как утверждает начальник ГУСХ Николай Эльгерт, «каждый рубль такой субсидии позволяет подтянуть еще червончик собственных средств предприятий».

Одна беда – производителей, пользующихся банковскими кредитами, не так много. В ТрастКомБанке таких набралось около 70, в основном это сельскохозяйственные предприятия средней руки. В Байкальском банке СБ насчитали примерно столько же пользователей текущими кредитами и еще 15 – длинными инвестиционными. Плюс несколько предпринимателей от земли получили небольшие ссуды по программе кредитования малого бизнеса. При этом один и тот же сельхозпроизводитель может быть заемщиком сразу в нескольких банках. Так что подавляющему большинству сельского сектора банковские кредиты по-прежнему недоступны.

Куда ни кинь – всюду клин

Суровая правда жизни заключается в том, что прибыльных хозяйств на селе все же очень мало и сосредоточены они большей частью в семи районах области. В целом отрасль нельзя назвать эффективной. Здесь до сих пор процветают такие анахронизмы, как бартер (за последнее десятилетие реализация скота и птицы по обменным операциям увеличилась, по данным Иркутскстата, почти в два, молока – в 3,6 раза) и выплата зарплат натурпродуктом (за 9 месяцев 2004 года в Иркутском, Черемховском и Тулунском районах такая форма оплаты труда составила 10-15, а в Братском и Заларинском районах – более 60 процентов).

211 сельхозпредприятий вообще не ведут производственную деятельность. Для сравнения, к числу прибыльных Главное управление сельского хозяйства относит 157 организаций. Из почти трех тысяч фермеров реально работают, по неофициальным данным, около шестисот. Остальные просто сводят концы с концами.

Для того чтобы разорвать замкнутый круг, им не хватает собственных ресурсов. По расчетам доцента ИрГСХА Геннадия Винокурова, чтобы вести зерновое производство, фермеру необходимо минимум 500 гектаров земли, а стоимость его основных фондов должна составлять три-пять миллионов рублей. Тогда он будет получать со своей земли около миллиона выручки, из которых чистый доход составит примерно 300 тысяч. Понятно, что таких возможностей у подавляющего большинства фермеров нет.

Они не могут рассчитывать на государственные дотации, так как сегодня главная задача бюджетных вливаний – обеспечить интенсивное развитие отрасли за счет поддержки успешно развивающихся предприятий.

Действующие механизмы финансового оздоровления для большинства сельхозтоваропроизводителей также неприемлемы. По информации Комитета экономического анализа, из 218 сельхозпредприятий рассчитывать на участие в программе финоздоровления могут лишь 93 хозяйства, сумма их кредиторской задолженности превышает 850 миллионов рублей. В 2004 году соглашения о реструктуризации долгов были подписаны с 29 предприятиями (это чуть более 13 процентов от общего количества) на сумму 156,8 миллиона. Для примера, в Новосибирской области реструктуризировали задолженность 78,9 процента сельхозпроизводителей. За счет областного бюджета были полностью оплачены их текущие платежи по налогам, сборам и другим денежным обязательствам, а это и есть главное условие, чтобы заключить соглашения по финансовому оздоровлению и списать имеющуюся задолженность по пеням и штрафам.

Хозяйствам, не вошедшим в реструктуризацию, остается одно – разорение. Если в других отраслях банкротство – это способ спасти предприятие, то в сельском хозяйстве это почти всегда неминуемая гибель.

– Процедура банкротства тогда имеет смысл, когда в результате нее на смену неэффективному хозяину приходит эффективный, – считает Геннадий Винокуров. – На селе же этого второго собственника, как правило, нет. И пока хозяйство находится в стадии банкротства, его собственность просто растаскивают. Остаются на месте бывшего колхоза пустая ферма и социально незащищенные работники.

На селе известна масса случаев, когда в результате внешнего управления хозяйства не оздоравливаются, а распродают: за копейки уходит техника, скот.

– У слабых сельхозпредприятий выбор есть, – говорит Николай Эльгерт. – Реформироваться в фермерские хозяйства, искать инвестора, сдаваться более сильному. Или погибнуть.

В качестве успешного решения проблемы Николай Эльгерт приводит пример СХ ОАО «Белореченское»:

– В хозяйствах Черемховского и Усольского районов, вошедших в холдинг, в шесть раз выросло производство молока и урожайность зерна составляет 25-30 центнеров с гектара против прежних четырех.

Упавшему хозяйству инвестора найти не просто. Во-первых, таких людей, как Любовь ГОРЕЛИКОВА (гендиректор лесозаготовительного ООО «Труд») или Тамара БАЙМАШЕВА (гендиректор Иркутского масложиркомбината) в природе вообще не много. Обе женщины славятся тем, что берут на поруки убыточные хозяйства, причем делают это из патриотических соображений. А во-вторых, потому что сами сельяне зачастую не готовы к новым отношениям. С этой проблемой столкнулось в частности ЗАО «Труд», когда на землях села Голуметь Черемховского района решило выращивать зерно для своей Восточно-Сибирской птицефабрики. Предприниматели прочувствовали всю классику жанра: в хозяйстве процветало воровство и очковтирательство, доходило до того, что, демонстрируя «богатый» урожай, инвесторов трижды возили вокруг одного и того же поля. Понятно, что с такими подшефными бизнесмены вскоре распрощались и теперь наращивают сырьевую базу на землях Куйтунского и Зиминского районов.

Не всякая деревня – сельское хозяйство

Одна из главных задач, которая ставится сегодня перед сельскими хозяйствами области, – несмотря ни на что обеспечивать сельян работой. Выполнять ее удастся с огромным трудом. Численность работающих в АПК неуклонно снижается, только за один 2003 год она стала на семь с лишним процентов меньше. Сегодня в сельском хозяйстве занято всего 3,8 процента работающих, при том, что доля сельского населения в Иркутской области остается неизменной – 16,3 процента. Дело не только в скромных заработках, но и в объективном вытеснении из отрасли «лишних» рук.

– Сельское хозяйство – единственная из крупных отраслей, доля которой в национальных экономиках стран постоянно сокращается, – констатирует руководитель Аналитического центра агропродовольственной экономики Евгения Серова. – Сегодня в развитых странах сельским хозяйством занимается от двух до пяти процентов работающих. При этом в сельской местности проживает от 25 до 35 процентов населения. На жизнь они зарабатывают другими способами. Если мы ведем интенсивное сельское хозяйство, тогда высвобождающимся из него людям мы должны предоставить другие возможности заработать.

В некоторых российских регионах необходимость создания альтернативной сельской занятости уже осознали. В качестве одного из положительных примеров Евгения Серова назвала и нашу соседку – Бурятию, развивающую сельский туризм. Заслуживает внимания опыт Орловской области по работе с личными подсобными хозяйствами. Обеспечив личникам реальный доступ к земле и финансовым ресурсам, орловские власти вывели их из тени, сделали ставку на тесное взаимодействие ЛПХ с коллективными хозяйствами. Уже не первый год Орловщина демонстрирует устойчивый рост числа сельских предпринимателей и развития частных инициатив. Предпринимательство на селе не обязательно связано с землей, это перерабатывающие производства, сервисные службы и так далее.

В Иркутской области пока преобладает другой подход.

– Как можно в дальней деревне, где-нибудь в 150 километрах от Куйтуна, открыть, например, швейное производство? – вопрошает председатель Комитета по законодательству о природопользовании, экологии и сельском хозяйстве Геннадий Нестерович. – Нет ни человека, который бы за это взялся, ни инфраструктуры – сберкассы и те позакрывались, ни дороги, ни возможности выйти на рынок.

Все верно – прежде на селе должны быть созданы нормальные условия для жизни, а потом уже – для бизнеса. В Иркутской области около девятисот населенных пунктов не телефонизированы, некоторые не имеют централизованного энергоснабжения и источников питьевой воды, ко многим не проложены дороги. При этом областная программа социального развития села не первый год гуляет по коридорам власти. Как рассказал нам Геннадий Нестерович, вопрос о ее принятии поднимался в Законодательном собрании еще четыре года назад, когда принималась программа развития сельхозпроизводства на 2002-2005 годы. Тогда вопрос отложили до принятия аналогичной федеральной программы. Последняя уже третий год, как действует, но получить по ней деньги регионы могут только при наличии собственных программ.

В Иркутской области ее разработка поручена Главному управлению социальной защиты населения.

Информация об этой работе хранится управлением в глубокой тайне. По крайней мере, наши попытки получить комментарии успехом не увенчались. Начальник УСЗН Семен КРУТЬ, со слов его пресс-секретаря, запретил (!) давать на этот счет какие бы то ни было сведения. Единственное, чего нам удалось добиться от управления соцзащиты, это заверения, что сейчас программа социального развития села находится на согласовании в обладминистрации.

Что ж, с сельским хозяйством в Иркутской области – полный порядок. Осталось решить проблемы села.

Автор: Татьяна Луканкина, “Иркутская губерния” © Babr24.com ЭКОНОМИКА , БАЙКАЛ 👁 4036
01.04.2005, 16:08 🔄 198

URL: <https://babr24.com/?ADE=20777> Bytes: 22123 / 22081 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Татьяна
Луканкина, “Иркутская
губерния”.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)